

А.В. Нестеров

профессор Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики»

О КОМПЛЕКСНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Проведен анализ правовой категории «комплексная экспертиза» с точки зрения ученых в области судебно-экспертной деятельности. Показано, что комплексная экспертиза может выполняться и практически выполняется одним экспертом, имеющим необходимые экспертные специальности.

Ключевые слова: комплексная экспертиза, судебно-экспертная деятельность, экспертная специальность, экспертика.

A. Nesterov

Professor, National Research University – Higher School of Economics

INTEGRATED FORENSIC INVESTIGATION

«Integrated forensic investigation» as a legal category is analysed from the perspective of forensic scientists. It is demonstrated that integrated (inter-disciplinary) investigations may be carried out and in current practice are often completed by a single examiner possessing all the necessary forensic qualifications.

Keywords: integrated forensic investigation, forensic activities, forensic specialization, expertics.

Профессор Е.Р. Россинская совершенно правильно вернулась к дискуссии о понятии «комплексная экспертиза», выступив со статьей [1], на которую профессор Ю.К. Орлов [2] фактически ответил статьей с материалом, ранее изложенным в своем докладе. Анализ этих статей говорит о том, что проблема комплексной экспертизы является сложной и «корневой» как для процессуалистов, так и для теоретиков экспертной деятельности.

Дискуссия о комплексной экспертизе обнажила коренные вопросы соотношения процессуального и экспертного понятия «экспертиза». Если процессуалисты рассматривают экспертизу как процессуальное действие, то эксперты рассматривают ее как единицу взаимной экспертной деятельности совокупности лиц (лиц, уполномо-

ченных законом назначать экспертизу; лиц, выступающих в юридической роли эксперта, их руководителей; заинтересованных лиц, чьи конституционные свободы, права и/или законные интересы затрагивает назначение экспертизы). Кроме того, ученые, исследующие правовые свойства юридического явления экспертной деятельности, рассматривают ее как юридический инструментарий, применяемый в юридической деятельности [3]. В частности, как экспертную форму применения специальных знаний, которая заключается не только в назначении экспертизы и эксперта, но и в использовании продукта экспертной деятельности, в том числе в виде заключения эксперта.

Сразу оговоримся, что мы рассматриваем категорию экспертной деятельности как сложную логическую категорию, состоя-

щую из категории экспертной деятельности как таковой; категории взаимной экспертной деятельности и/или категории деятельности экспертного субъекта [4]. Категория взаимной экспертной деятельности подразумевает ее процессуальную составляющую в виде деятельности уполномоченного лица по применению юридического инструмента – экспертизы. В этой деятельности кроме него могут участвовать заинтересованные лица и лица, принимающие участие в организации и выполнении экспертизы.

В отличие от начала прошлого века, когда юридический инструмент экспертизы применялся эпизодически, а экспертные структуры находились в зачаточном состоянии, сейчас подавляющее большинство экспертиз направляются в ведомственные экспертные структуры и их уполномоченное руководство назначает на юридическую роль эксперта одного или нескольких лиц из персонала этой структуры [5].

Отметим, что должностей экспертов в таких структурах нет и не может быть, так как правовой статус эксперта определяет специальное юридическое положение физического лица, обладающего документально подтвержденными специальными знаниями, умениями и приемами исследовательской деятельности, которые еще называют компетентностью [6].

В качестве экспертного субъекта могут выступать не только физические, но и юридические лица, а также организационные образования. Два последних субъекта представляют собой организационные структуры, которые хотя и могут называться экспертными, но должны обладать специальной компетентностью, в частности исследовательской компетентностью, которая должна регулярно подтверждаться на соответствие определенным требованиям в определенной исследовательской области. В противном случае документы, выдаваемые такой структурой, могут быть поставлены под сомнение.

Исследовательские структуры, которые на постоянной основе выступают в качестве экспертных субъектов (в них направляют уполномоченные субъекты (уполномоченные должностные лица или органы государственной власти) свои решения (постановления, определения) о назначении экспертизы), должны подтверждать свое соответствие на экспертно-исследовательскую компетентность.

Государственные экспертные структуры в виде подразделений органов государственной власти (МВД РФ, ФТС РФ), как правило, носят названия экспертно-криминалистических структур, а государственные экспертные учреждения органов государственной власти носят названия судебно-экспертных (судебно-медицинских) структур (Минюст РФ, Минздрав РФ). Такие названия отражают ведомственный характер этих структур, говорящий о том, что они участвуют в следственной или судебной деятельности. Последние имеют право проводить «экспертные исследования» в виде платных государственных услуг. С другой стороны, экспертные подразделения органов государственной власти обязаны проводить так называемые «исследования» (специальные исследования). При назначении специальных исследований их выполняют должностные лица этих экспертных подразделений без назначения их на юридическую роль эксперта, но по экспертным методикам (методикам, используемым в экспертизах). Для самостоятельного выполнения этих исследований в рамках специальных исследований такие лица должны быть аттестованы по экспертным специальностям.

Наверное, никто не будет оспаривать, что в настоящее время существует профессиональная юридически значимая экспертная деятельность не только в рамках судебной деятельности, элементом которой является судебная экспертиза. Экспертная деятельность существует и в административной деятельности органов исполнительной власти, элементом которой является досудебная экспертиза, а также в законодательной деятельности, элементом которой является внесудебная экспертиза. Кроме того, в начале 90-х годов появился легальный «юридический кентавр» в виде так называемой «независимой экспертизы» [7].

Понятие экспертного субъекта не определяет количество экспертов в нем. Это может быть как минимум одно физическое лицо. Фактически количество лиц в экспертном субъекте определяет руководство экспертной структуры, исходя из объема объектов, поступающих на экспертизу, и сроков выполнения экспертизы. Если объекты имеют однородный характер и их много, то по согласованию с уполномоченным лицом создается комиссия экспертов одной экспертной специальности, каждый из которых исследует свои объекты и дает по

ним заключение в рамках одной комиссионной экспертизы. Например, такое часто встречается при выполнении таможенных экспертиз товаров при осуществлении таможенного контроля.

Если вопросы, сформулированные в решении о назначении экспертизы, явно или неявно (в процессе формирования предмета исследования) требуют привлечения экспертов нескольких экспертных специальностей, то по согласованию с уполномоченным лицом проведение комплексной экспертизы поручается как минимум одному эксперту, имеющему необходимые экспертные специальности.

Если решение о назначении экспертизы направляется в экспертную структуру, то нет необходимости указывать в нем организационную (комиссионную экспертизу) и/или методическую (вид экспертизы) форму экспертизы, а необходимо отмечать первичный, повторный или дополнительный характер, который она носит. Уполномоченное руководство экспертной структуры совместно с ее аттестованным персоналом решает, с помощью какой экспертной специальности можно ответить на вопросы, поставленные на разрешение эксперта. В такой ситуации вид экспертизы фактически нужен экспертной структуре для статистических целей.

Несомненно, что уполномоченное лицо, направляющее решение о назначении экспертизы руководителю экспертной структуры, практически всегда сталкивается с трудностями определения ее комплексности не по процессуальным, а по методологическим основаниям. Поэтому проблема комплексности экспертизы это проблема методологическая (гносеологическая), которая должна решаться не в противоборстве ученых-процессуалистов и ученых в области судебно-экспертной деятельности, а в их совместной работе.

Кроме того, ученые в области экспертной деятельности должны разрешить следующую методологическую проблему: как соотносится классификация экспертных специальностей, в рамках которых формируются специальные компетентности, позволяющие получить право на самостоятельное проведение экспертиз по определенной экспертной специальности, и родо-видовая классификация судебных экспертиз.

Заметим, что классифицирование экспертиз лучше всего осуществлять не

на основе иерархического (родо-видового) подхода, а с учетом достижений теории классификации, в частности с помощью многомерного (тензорного) подхода [8].

Кроме официального подхода при аттестации кандидатов на получение права на самостоятельное проведение судебных экспертиз по определенной судебно-экспертной специальности сейчас известен подход «Палаты судебных экспертов» (www.sudex.ru). Она использует «Систему добровольной сертификации негосударственных судебных экспертов», в рамках которой выдает сертификат соответствия: «Сертификат соответствия – документ, выданный органом по сертификации, удостоверяющий соответствие уровня знаний, умений и навыков физического лица требованиям учебной программы по определенной экспертной специальности (либо требованиям по применению конкретного метода, методики или средства производства судебной экспертизы)».

При этом экспертная специальность жестко привязана к роду (виду) судебной экспертизы или методам исследования, в частности: «Экспертная специальность – специальность, приобретенная лицом в результате успешного освоения программы подготовки по одной из специальностей по исследованию объектов судебной экспертизы определенного рода, вида и подвида или по применению методов исследования объектов судебной экспертизы». Таким образом, учитывая, что исследование в рамках экспертизы обязательно базируется на выполнении хотя бы одного вида исследования в соответствии с утвержденной методикой, то сертификат соответствия по определенной экспертной специальности нельзя получить без умения использовать эту методику для объектов определенного рода (вида) судебной экспертизы. С другой стороны, в экспертных структурах всегда имеются универсальные приборы, которые используются для исследования объектов разных родов (видов) экспертиз. Таких лиц называют «прибористами» или методниками. Именно они проходят экспертную аттестацию по экспертной специальности, не связанной с родом (видом) экспертизы.

Необходимо отметить, что возможна и третья логическая часть экспертной специальности, связанная с экспертными задачами: идентификационными, диагностическими и/или ситуационными [9]. Иногда их используют для видовой классификации

экспертиз, с чем трудно согласиться, так как эти задачи могут решаться во всех родах (видах) экспертиз.

Таким образом, правовую категорию экспертно-исследовательской специальности можно разложить на три логические категории:

1) родо-видовую категорию, которая связана с предметными свойствами объекта исследования в рамках экспертизы;

2) приборно-методическую категорию, которая связана с универсальными приборами;

3) экспертно-задачную категорию, которая связана с типом экспертных задач.

Претендент на получение свидетельства (аттестата) на право самостоятельного выполнения экспертиз по определенной экспертной специальности должен продемонстрировать знания, умения и приемы экспертно-исследовательской деятельности как минимум по одному роду (виду) экспертизы, прибору (методике) и/или одной экспертной задаче. Лучше, если логическая связка «или» будет отсутствовать, а в идеале каждый аттестованный член персонала экспертной структуры должен обладать как минимум двумя экспертными специальностями. Это связано с тем, что работа экспертной структуры предполагает выполнение плановых показателей по нагрузке: количество выполненных экспертиз на одного эксперта, средний срок производства одной экспертизы, количество отказов в принятии решений о назначении экспертиз и т.д. Поэтому взаимозаменяемость экспертов при флуктуации входного потока направлений на экспертизу в экспертную структуру имеет существенное значение. В некоторых экспертных структурах среднее количество экспертных специальностей у одного эксперта достигает пяти единиц. Качество экспертной структуры и работу ее руководства можно оценивать по тому, каким количеством экспертных специальностей обладает ее персонал.

Важным направлением организации производства комплексной экспертизы в рамках экспертной структуры является привлечение в качестве экспертов внештатных лиц, обладающих необходимой исследовательской компетентностью, в частности прибористов. Такие ситуации возникают, когда нужный прибор сломался, штатный приборист отсутствует по объективным причинам или входной поток направлений на экспертизу превышает возможности

экспертной структуры в конкретный момент времени.

На наш взгляд, такие задачи должны решаться следующим путем. Уполномоченный субъект должен иметь право по согласованию с руководителем ведомственной экспертной структуры привлекать исследовательскую структуру на договорной основе в качестве экспертного субъекта и назначать его работника (прибориста) на юридическую роль специального исследователя. К сожалению, в российском законодательстве отсутствуют понятия юридической роли «специального исследователя» и юридического инструмента «специального исследования». Заключение внештатного «специального исследователя» могло бы служить обоснованием для штатного персонала ведомственной экспертной структуры.

Вторая проблема взаимодействия субъектов, уполномоченных законом назначать экспертизы, в случаях, когда ведомственные экспертные структуры не могут выполнять необходимые экспертизы, заключается в привлечении на юридическую роль эксперта компетентных лиц. Существует несколько подходов к разрешению этой проблемы. Так, в соответствии с Таможенным кодексом Таможенного союза таможенные органы могут привлекать уполномоченных внештатных экспертов на договорной основе по согласованию с ведомственной экспертно-криминалистической структурой (уполномочиванию).

Второй подход представлен в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» (далее – Постановление), в соответствии с которым привлекать в качестве экспертного субъекта можно негосударственные экспертные структуры. В Постановлении указано, что «под негосударственными судебно-экспертными учреждениями следует понимать некоммерческие организации (некоммерческие партнерства, частные учреждения или автономные некоммерческие организации), созданные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и Федеральным законом «О некоммерческих организациях», осуществляющие судебно-экспертную деятельность в соответствии с принятыми ими уставами». Таким образом, для целей уголовного судопроизводства нельзя привлекать в качестве экспертных субъектов коммерческие экспертные структуры. Однако в других видах юридической

деятельности организационно-правовая форма структуры для этого не имеет значения.

Важным положением Постановления является признание возможности выполнять комплексное исследование одним экспертом. «Если эксперт обладает достаточными знаниями, необходимыми для комплексного исследования, он вправе дать единое заключение по исследуемым им вопросам. Эксперт дает заключение от своего имени на основании исследований, проведенных им в соответствии с его специальными знаниями, и несет за данное им заключение ответственность в установленном законом порядке». К сожалению, здесь смешаны понятия комплексного исследования и комплексной экспертизы. Комплексные экспертизы по определению являются, сложными и поэтому, прежде чем назначить внештатного эксперта на проведение комплексной экспертизы, субъект, ее назначающий, должен проверить, что претендент на юридическую роль эксперта действительно обладает знаниями как минимум из двух областей. А это требует документального подтверждения как минимум его двух специальных исследовательских компетентностей (исследовательских специальностей) и возможности применения определенных приборов, а также ознакомления заинтересованного лица с предполагаемой кандидатурой. Подмена понятия экспертно-исследовательской специальности понятием специальных знаний, которое в таких случаях сложно проверить, в настоящее время уже недопустимо.

Поэтому аттестация (сертификация на соответствие) физического лица на право самостоятельного проведения экспертиз (специальных исследований) должна осуществляться по определенной экспертно-исследовательской специальности.

Эта специальность должна предусматривать знание определенных областей юриспруденции, умение давать исчерпывающие ответы на поставленные вопросы, а также владение определенными приемами исследовательской деятельности на соответствующем оборудовании (приборах).

Все эти аргументы говорят о том, что самостоятельно, без взаимодействия с учеными в области судебно-экспертной деятельности процессуалисты не смогут сформулировать юридические требования к судебной экспертизе, от которых существенно зависит как взаимодействие лиц,

участвующих в применении юридического инструмента специальных знаний, так и его результат в виде заключения эксперта.

В заключение отметим, что автор статьи [10] недостаточно обоснованно заявил, что наука «судебной экспертизы» отстает от законодательной практики. К сожалению, законодатели и инициаторы законопроектов не прислушиваются к научно обоснованным рекомендациям как ранее существовавшей науки «судебная экспертиза», так и современной науки «судебно-экспертной деятельности». Как, впрочем, не учитывают они и юридическую практику, связанную с применением специальных знаний. Например, должностные лица государственных экспертных структур до сих пор при проведении специальных исследований оформляют их результаты как справки специалиста, хотя должностное лицо экспертной структуры в юридической роли специалиста не может проводить исследования [11].

Выводы. Представления о правовой категории комплексной экспертизы как о комиссионной экспертизе не соответствуют современным требованиям как с точки зрения организации судебно-экспертной деятельности в экспертно-исследовательских структурах, так и с точки зрения переводной практики экспертных структур. Несомненно, законодатели отстают от достижений юридической науки. Комплексная экспертиза может и должна выполняться одним аттестованным экспертом, имеющим необходимые экспертные специальности.

Литература

1. Россинская Е.Р. Проблемы комплексности в теории и законодательстве о судебной экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журн. – 2012. – № 3. – С. 38–40.
2. Орлов Ю.К. Комплексная экспертиза как правовое понятие // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журн. – 2013. – № 4. – С. 170–176.
3. Нестеров А.В. Прагматические и теоретические проблемы экспертизы // Эксперт-криминалист. – 2011. – № 2. – С. 33–36.
4. Нестеров А.В. Основы экспертной деятельности. – М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2009. – 156 с.
5. Нестеров А.В. Экспертное дело. – Ростов н/Д: Книга, 2003. – 350 с.

-
6. Нестеров А.В. О правовом статусе, режиме и ролях сведущих субъектов // Научные труды РАЮН: в 3 т. – М.: Юристъ, 2009. – Вып. 9. – Т. 1. – С. 455–458.
7. Соложенцев В.А., Нестеров А.В. Экспертиза в таможенном деле. – Новосибирск: Наука, 1998. – 144 с.
8. Нестеров А.В. Философия классификации // Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы. – 2003. – № 9. – С. 8–15.
9. Нестеров А.В. О соотношении идентификации, диагностики и ситуационного исследования // Вестник криминалистики. – 2009. – № 3. – С. 34–37.
10. Шишков С.Н. Проблемы законодательного регулирования судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журн. – 2013. – №4. – С. 178–184.
11. Нестеров А.В. Применение специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). – 2011. – № 1. – С. 5–8.